

Естественно-научное образование на физико-математическом факультете Казанского университета в конце XIX века

Т.В. Паликова^a, Е.Н. Хантакова^b

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Республика Бурятия

^a Tatianap25@yandex.ru, ^b palelizaveta@yandex.ru

Статья поступила 31.05.2023, принята 09.06.2023

В Национальном архиве Республики Бурятия, в фонде 1778 (личном фонде семьи Танских), хранится малоизвестное описание Казанского университета конца XIX в., принадлежащее перу известного общественного деятеля из Верхнеудинска Забайкальской области, врача М.В. Танского, получившего в то время профессиональное образование сначала на естественном отделении физико-математического, а затем медицинского факультетов. Воспоминания представляют собой ученическую тетрадь в клетку с картонной обложкой, выполненной автором, и прошитой для крепости нитками. Машинописный текст, напечатанный через копировальную бумагу, дополнен латинскими словами, вписанными вручную синими чернилами, и несколькими фотографиями университетской клиники, где Танский проходил ординатуру. Окончив Читинскую гимназию, автор в 1891 г. целенаправленно поступал в Казанский университет, но, вместо медицинского, на физико-математический факультет, хотя некоторое время и «носил в кармане заявление о переводе». По существовавшей традиции, получить медицинское образование он мог только в Томском университете, открытом десятилетием ранее в составе одного факультета, включавшего в свое образовательное поле все сибирские гимназии. Воспоминания дают широкую картину жизни университета на рубеже XIX–XX вв. и включают описание самого университета, его повседневной жизни, преподавателей, какими их запомнил мемуарист, отношений в преподавательском коллективе, интересные детали студенческого – учебного, общественного, праздничного бытия, материальной базы учебного заведения. Автор опирался на собственный опыт, слухи и анекдоты, бытовавшие в университетской среде. Представленная статья стала второй публикацией, основывающейся на материалах, касающихся воспоминаний о физико-математическом факультете, причем автор был уверен в правильности выбранного пути и считал полезным свое обучение на естественном отделении.

Ключевые слова: Казанский университет; физико-математический факультет; естественное отделение; конец XIX в.; воспоминания.

Natural science education at the Faculty of Physics and Mathematics of Kazan University at the end of the 19th century

T.V. Palikova^a, E.N. Khantakova^b

Buryat State University named after D. Banzarov; 24a, Smolin St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia

^a Tatianap25@yandex.ru, ^b palelizaveta@yandex.ru

Received 31.05.2023, accepted 09.06.2023

In the National Archives of the Republic of Buryatia, in the personal fund of the Tansky family (F. 1778), there is a little-known description of Kazan University at the end of the 19th century. This description was written by the doctor M.V. Tansky, a well-known public figure of Verkhneudinsk (Trans-Baikal Region), who had a professional physics and mathematics, and the medical education. Memories were written down in the student's notebook with a graph paper and with a cardboard cover made by the author and stitched for strength with threads. The typewritten text printed on the carbon paper, is supplemented with Latin words handwritten in blue ink, and with several photos of the university clinic where M.V. Tansky studied in the residency. After graduating from Chita Gymnasium, in 1891 the author entered the Faculty of Physics and Mathematics of Kazan University, although for some time he "carried a transfer application in his pocket." According to the existing tradition, he could receive a medical education only at Tomsk University, which included all Siberian gymnasiums in its educational field. Memories based on their own experience, rumors and anecdotes that existed in the university environment and present a wider picture of the university life at the 19th - 20th centuries: a description of the university, its daily life, teachers, relationships between teachers, interesting details of student life (educational, social, festive), the material base of the educational institutions. This article is the second publication based on materials relating to memories of the Faculty of Physics and Mathematics, and M.V. Tansky was confident in the correctness of the chosen path and considered his studies at the Natural Sciences Department to be useful.

Keywords: Kazan University; Faculty of Physics and Mathematics; Natural Sciences Department; end of the 19th century; memories.

Говоря об определенном уровне профессионализма специалистов рубежа XIX–XX вв., конечно же, возникает вопрос об их подготовке, и здесь не последнюю роль играют воспоминания современников и непосредственных участников этого процесса. В распоряжении исследователей дореволюционной истории западно-забайкальской локации есть уникальный документ – воспоминания пера одного из активных общественных деятелей Верхнеудинска Забайкальской области начала XX в., врача по образованию Михаила Владимировича Танского [1].

М.В. Танский (1866–1962) – замечательный мемуарист, автор нескольких, в том числе и автобиографических очерков, обладая уникальной памятью, на склоне лет решил оставить воспоминания о Казани и Казанском университете. Текст «Казанский университет в 1890-е годы девятнадцатого века [разрядка мемуариста. – *Авт.*]» – до сих пор не востребованное исследователями воспоминание.

Ценность его, на наш взгляд, определяется не только тем, что оно дает общие сведения об университете и некоторых факультетах, но и тем, что Танский, подробно очертив процесс обучения на физико-математическом и медицинском факультетах, оставил и сведения о преподавателях, снабдив воспоминания перипетиями взаимоотношений преподавательского и преподавательско-студенческого коллективов, бытовавшими анекдотами о них, упоминает достаточное количество слухов, распространявшихся среди студентов, дал психологические портреты некоторых наиболее запомнившихся преподавателей, что, бесспорно расширяет наши представления об этих людях. Безусловно, наивысшую ценность, как представляется, это воспоминание имеет для Казанского федерального университета, поскольку углубляет знания о нем, но не менее важен тренд естественно-научного образования в имперский период.

Хотелось бы обратить внимание на те уважение и гордость, какими пронизаны страницы воспоминаний, ведь, как написал автор, «Казанский университет всегда вспоминаю добрым словом и глубоко, глубоко благодарен и признателен ему за полученную учебу» [1, л. 10 об].

Мы не будем останавливаться на общих сведениях об университете, приведенных М.В. Танским, – этот вопрос нами уже освещен [3, с. 193–196], но считаем необходимым упомянуть о четырех годах его обучения на естественном отделении физико-математического факультета, в основном представленных воспоминаниями о профессорско-преподавательском составе, дополняя сведения автора сведениями о перечисленных преподавателях

из биографического словаря профессоров и преподавателей университета, изданного к его 100-летию [2], о студентах и сокурсниках, о материально-технической базе факультета.

На физико-математическом факультете, по Уставу 1884 г., было 10 кафедр, на которых работали 12 ординарных и 5 экстраординарных профессоров [2, с. 399].

Деканом физико-математического факультета служил профессор астрономии Д.И. Дубяго. Дмитрий Иванович окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата и золотой медалью (1872), доктор астрономии и геодезии (1881). С 1884 г. работал ординарным профессором кафедр астрономии и геодезии, деканом физико-математического факультета (1890–1899), ректором Казанского университета (1899). Инициатор и участник астрономических и геодезических университетских экспедиций в разные пункты Европейской части страны [2, с. 316, 317]. Отмечая его набожность, Танский приводит ироничное: «слышал я: будто бы многие астрономы, подавлены величием мироздания ... – ищут бога. Напротив, ученые, работающие с микроскопом над микрокосмом, все безбожники» [1, л. 1 об].

В подтверждение этого Михаил Владимирович припомнил «несколько анекдотический случай», произошедший во время государственного экзамена по сравнительной анатомии, на котором присутствовал декан. Автор считал, что на вопросы члена экзаменационной комиссии М.М. Усова он ответил блестяще, в то время как профессор «облил меня, как из ушата холодной водою: «Бойко Вы отвечаете, так бойко, что проф. Дубяго как астроном может подумать, что вы звезды с неба хватаете, но ведь он только астроном и в сравнительной анатомии не очень-то силен, Души в вашем ответе нет, понимаете – души! Не знаю, был ли обескуражен проф. Дубяго, но я был и смущен, и обескуражен» [1, л. 1 об]. Михаил Михайлович Усов был профессором зоологии. По окончании физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета 5 лет он слушал лекции в университетах Цюриха, Вены Лейпцига, Неаполя и Мессины, став доктором философии геттингенского университета (1874), получил степень магистра зоологии Санкт-Петербургского университета (1877), где работал приват-доцентом, а с начала 1880-х гг. – доцентом, впоследствии доктор зоологии и экстраординарный профессор Казанского университета, преподавал сравнительную анатомию, с 1890 по 1900 гг. – ординарный профессор [2, с. 513, 514].

В памяти Танского профессор Усов остался не только колоритной личностью, он был стариком «с могучей фигурой, с посеребренной головою, одетый в черную бархатную куртку, в сорочке с белоснежными брыжами и такими же рукавчиками», но и ярким преподавателем: «читал лекции с огнем, увлекаясь и разгораясь, лицо наливалось кровью, пока не раскалялся окончательно. Тогда он бессильно валялся в кресло, вынимал из бокового кармана флакон с солью и принимался усиленно ее нюхать. В аудитории минуты на три водворялась мертвая тишина, пока проф. не оживал и не принимался снова за лекцию. Мы постоянно опасались, как бы не приключился с ним удар» [1, л. 2].

Его противоположностью можно назвать профессора физики Н.П. Слугинова, на лекциях которого слушатели видели только его спину. И хотя профессор разговаривал громко и воодушевленно, но «исключительно с большою доскою, которую к концу лекции исписывал всю каббалистическими формулами и знаками» [1, л. 2 об.], поэтому, по видимости, на экзаменах по физике студенты больше пользовались классическим учебником А. Гано «Полный курс физики. С кратким обзором метеорологических явлений». Николай Петрович, профессор физики и физической географии, окончил в 1877 г. курс со степенью кандидата математических наук Петербургский университет, работал в высших и средних учебных заведениях Петербурга и Москвы, будучи доктором физики (1884), стал экстраординарным (1886), ординарным (1895) профессором по кафедре физики и физической географии Казанского университета, заведовал метеорологической и магнитной обсерваторией и кабинетом физической географии. Награжден бронзовой медалью Парижской электрической выставки, участвовал в конгрессе электриков (Париж, 1881) [2, с. 495–498].

К слову сказать, физику студенты физмата слушали с будущими медиками. Это упоминание для Михаила Владимировича чрезвычайно важно, так как обучение на естественном отделении предшествовало давней мечте мемуариста получить звание врача.

Судя по характеристике, данной Танским, профессорско-преподавательский состав физмата был высококвалифицированным, включая и ученых с мировым именем, что вполне закономерно, ведь научная жизнь формировалась здесь на протяжении века. Следует обратить внимание, что для Танского преподаватели классифицировались по некой градационной шкале, от особо увлекающих аудиторию лекторов, профессоров ботаники Н.В. Сорокина, сравнительной анатомии М.М. Усова, вполне достойных занимаемых кафедр, до по праву носящих звание «заслуженных» профессора зоологии Н.М. Мельникова, минера-

логии и кристаллографии барона Ф.Ф. Розена, органической химии М.М. Зайцева, неорганической химии Ф.М. Флавицкого, геологии и палеогеологии А.А. Штукенберга.

Николай Васильевич Сорокин окончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета со степенью кандидата, был оставлен при университете в должности хранителя ботанического кабинета. Избран в Казанский университет доцентом по второй кафедре ботаники, после защиты в 1874 г. докторской диссертации в течение 20 последующих лет прошел все три ступени профессорства, став в 1896 г. заслуженным профессором университета. Вел широкую образовательную и научную деятельность. В частности, в 1876 г. основал высшие женские курсы, где преподавал и был председателем совета, а в 1878 г. — народные чтения в Казани. По приглашению Императорского Русского географического общества (ИРГО) участвовал в 4-х экспедициях в Среднюю Азию (Кара-Кум и Тянь-Шань, 1870–90-е гг.), дважды побывал на северном Урале (1872, 1893), на Кавказе (1890). Действительный член ИРГО, серебряный медалист ИРГО (1884).

Николай Михайлович Мельников, окончив в 1861 г. естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета со степенью кандидата, свою преподавательскую деятельность связал с университетом, став доктором зоологии (1869), ординарным профессором университета по кафедре зоологии (1873–1891). Читал зоологию и сравнительную анатомию позвоночных животных на медицинском факультете. Много лет возглавлял зоологический музей университета. В середине 1870-х гг. был председателем в казанском Обществе естествоиспытателей, в середине 1880-х — энтомологической комиссии при нем; состоял в коллегии университетского суда. Будучи видным общественным деятелем, неоднократно избирался гласным Казанской городской думы и губернских земских собраний [2, с. 430–435].

Барон Фридрих Фридрихович Розен по окончании курса в Ришельевском лицее по камеральному отделению (Одесса, 1855) продолжил научные занятия в Дерптском университете, получил степень магистра естественных наук (1863) и доктора минералогии и геогнозии (1867). С 1864 по 1896 гг. преподавал в Казанском университете: получив звание ординарного профессора по кафедре минералогии (1868), пять раз исполнял должность декана физико-математического факультета [2, с. 468–471].

Михаил Михайлович Зайцев окончил естественное отделение физико-математического факультета Императорского Казанского университета с дипломом 1-й степени в 1897 г., до 1903 г. за-

нимал должность сверхштатного лаборанта при агрономическом кабинете университета, затем хранителя музея при кафедре органической химии. Магистр химии (1901), приват-доцент (1902) [2, с. 333, 334].

Флавиан Михайлович Флавицкий окончил физико-химическое отделение физико-математического факультета Харьковского университета с утверждением в степени кандидата (1869). В 1870 г. по рекомендации Н.Н. Бекетова был приглашен академиком А.М. Бутлеровым в университетскую лабораторию при Санкт-Петербургском университете, где был избран профессорским стипендиатом. По рекомендации А.М. Бутлерова начал служение в Казанском университете. За время работы в университете дослужился до звания заслуженного профессора, а во время учебы М.В. Танского на медицинском факультете, по выслуге 30 лет, стал сверхштатным профессором с поручением преподавания и заведования лабораторией неорганической химии [2, с. 516–522].

Александр Антонович Штукенберг, профессор геогнозии и палеонтологии. Получил первоначальное образование, после окончания института инженеров путей сообщения в 1861 г. поступил вольнослушателем в Петербургский университет, а с 1862 г. зачислен студентом «естественного разряда» физико-математического факультета Харьковского университета, по окончании которого в 1867 г. получил степень кандидата. В 1875 г. стал доктором и профессором кафедры геологии и палеонтологии Казанского университета. Создал собственную научную школу. В 1898 г. получил звание заслуженного профессора, являлся почетным членом Императорского минералогического общества, вице-президентом, президентом Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете (1880) [2, с. 527–532].

Думается, имеет смысл объяснить разницу между различными должностями, упоминаемыми в сносках. Прежде всего, следует помнить, что весь преподавательский состав структурировался в две категории — высший и младший. К первому отнесем профессоров, составлявших три группы, первая из которых — экстраординарный — означала профессора без должности, который не имел кафедры и не состоял в ученом совете факультета, вторая — ординарный, т. е. заведующий кафедрой и член самоуправления факультета, и третья — заслуженный, почетное звание, получаемое за выслугу, как правило, не менее 25 лет. Две высшие категории профессоров имели право на пенсию, а заслуженный профессор еще и ее полное сохранение помимо жалования при службе вне учебного заведения. Стать профессором можно только при условии наличия ученого звания доктора и

места (число ставок профессоров было строго ограничено). Вторая категория — приват-доценты, внештатные преподаватели, т. е. лица, получившие право читать лекции в университете и готовящиеся к званию профессоров, но, поскольку в университетах доцентов значительно больше, чем профессоров, то и переход в высшую преподавательскую категорию был затруднен.

Кстати, описание учебного процесса не ограничивается только преподавательским составом. Танский говорит и о сотрудниках, без помощи которых университетские занятия были бы невозможны, причем речь идет и о национальных кадрах: «большинство кабинетов и лабораторий обслуживалось татарами, которые, общаясь долгие годы с какою-нибудь определенной научной дисциплиной, сами становились в ней “доками”».

Материально-техническая база естественного отделения Казанского университета соответствовала современному высокому уровню развития науки конца XIX в. («из кабинетов выделялись своим богатством зоологический и минералогический»), и «желающим учиться могла давать многое». М.В. Танский не случайно упоминает богатство зоологического и минералогического кабинетов, позволявших студентам получать качественные знания. Опираясь на упоминавшийся биографический справочник, можно сказать, что и тот, и другой в основе были сформированы к концу XIX в. Скорее всего, говоря о зоологическом кабинете, Михаил Владимирович имел в виду зоологический музей, коллекции которого составлялись тремя способами — покупкой, результатами «экскурсий» (университетских экспедиций) и дарением.

Ценные экземпляры крупных млекопитающих (человекообразных обезьян, зубра, кита, лосей, оленей, тигра, львов и белых медведей, тюленей, жирафа, утконоса, ехидны и пр.), птиц (фазаны, орлы, эму и казуара), коллекции земноводных и пресмыкающихся, некоторые интересные рыбы и др., украсившие музей, были приобретены профессором М.Н. Мельниковым, который на протяжении 32 лет заведовал музеем, а также была описана редкая коллекция бабочек Бутлерова, подаренная музею [2, с. 433, 434].

На 1860–90-е гг. приходится работа над пополнением минералогической коллекции новыми приобретениями. Благодаря профессору Ф.Ф. Розену, заведующему минералогическим кабинетом, ценность минералогической коллекции Казанского университета в начале XX в. превосходила 18 тыс. р., а количество экземпляров различных минералов в штучках, шлифованных экземплярах и кристаллах, а также самородках и их моделях превышала 10 тыс., не учитывая микроскопические препараты, ориентированные шлифы минералов, а также оптические инструменты, коллекция ко

торых достигла значительных размеров и представляла большую ценность. Стараниями барона небольшая химическая лаборатория и созданный им минералогический кабинет превратились в современные научные единицы с соответствующей техникой и большим количеством экспонатов [2, с. 470].

Наконец, было упомянуто и о собственно студентах, причем численный состав студенческого коллектива был небольшой. В бытность учебы Танского в университете обучалось 800 чел., на «первом курсе естественного отделения было нас 11 человек, а профессоров, читавших лекции, — 13, не считая доцентов, занимавшихся с нами по кабинетам и лабораториям. В дорогу копейку вскакивал государству каждый образованный человек» [1, л. 4, 4 об].

Танский завершает свой рассказ о естественном отделении сюжетом о профессиональной подготовке студентов, которая была взята за основу советского специалитета. С 3-го курса студенты-естественники делились по специальностям. 6 человек избрали химию, М.В. Танский, как и 4 сокурсника, закрепившиеся за кафедрами зоологии, минералогии, геологии, физической географии, избрал ботанику и «оказался с таким уклоном единственным». Специализация, судя по тексту воспоминаний, в маленькой аудитории при ботаническом кабинете проходила, хотя и «с частыми по расписанию пропусками», продуктивно. «С глазу на глаз» мемуарист слушал увлекательные лекции профессора Сорокина, а также и двух доцентов, А.Я. Гордягина и В.А. Ротерта — «эти часы я работал практически с микроскопом в лаборатории» [1, л. 4 об].

Гордягин Андрей Яковлевич окончил Казанский университет по естественному отделению физико-математического факультета со степенью кандидата естественных наук (1888), оставлен профессорским стипендиатом по кафедре ботаники (1889), через 2 года избран приват-доцентом,

Литература

1. Танский М.В. Казанский университет в 1890-е годы девятнадцатого века // Гос. архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 1778. Оп.1. Д. 6. Сохраняется пунктуация и стилистика текста источника.
2. За сто лет: биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. Казанского университета (1804-1904). В 2 ч. / под ред. Н.П. Загоскина. Кафедра православного богословия, факультеты историко-

вел курс практических занятий и занял должность хранителя музея при ботаническом кабинете (1891-1898), читал лекции по анатомии и физиологии растений (1897), доктор ботаники и экстраординарный профессор (1901). За докторскую диссертацию «Материалы для познания почв и растительности Западной Сибири» Императорское Русское географическое общество присудило ему серебряную медаль им. Н.М. Пржевальского [2, с. 309-311].

Владислав Адольфович Ротерт окончил отделение ботаники физико-математического факультета Дерптского университета. В конце 1890-х гг. избран сверхштатным экстраординарным профессором Казанского университета, преподавал анатомию и физиологию растений. После пребывания в научной командировке в Лейпциге защитил докторскую диссертацию в Киевском университете. В 1897 г. переведен в Харьковский университет [2, с. 471-473].

Таким образом, невостробованные ранее воспоминания уникальны тем, что составлены забайкальцем, поступившим в учебное заведение в зрелом возрасте, что позволило обратить внимание на некоторые тонкости человеческих взаимоотношений, и являются достаточно точными, несмотря на преклонный возраст мемуариста (из 40 фамилий, упомянутых автором в тексте, только 2 отсутствуют в юбилейном сборнике), дают возможность представить повседневную жизнь и образовательный процесс Казанского университета конца XIX в., восполнить существующие пробелы в его истории. Физико-математический факультет Казанского университета, который М.В. Танский окончил в 1896 г., обладал значительным научным и педагогическим потенциалом, серьезной материальной базой, позволявшей формировать квалифицированных специалистов естественного направления.

2. филологический (с разрядом восточной словесности и лектурами) и физико-математический. Казань: Изд-во С.-Петерб. о-ва вспомоществования бывшим воспитанникам Имп. Казан. ун-та, 1904. Ч. 1. 552 с.
3. Паликова Т.В. Казанский университет в конце 90-х гг. XIX в. // Банзаровские чтения: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ - БГУ: в 2 ч. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2022. Ч. 2. 415 с.